

УДК 821

DOI: 10.18384/2949-5008-2024-5-114-121

ГРЕЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

Юхнова И. С.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского
603022, г. Нижний Новгород, пр-т Гагарина, д. 23, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Осветить особенности восприятия Лермонтовым истории и культуры Греции, проанализировать греческие мотивы в его творчестве.

Процедура и методы. В статье выявляются источники, сформировавшие представления Лермонтова о Греции, круг произведений, в которых используются античные сюжеты и образы и содержится отклик на события современной истории Греции. Используются биографический, культурно-исторический, историко-функциональный методы исследования.

Результаты. В статье целостно представлены особенности художественной интерпретации образа Греции в творчестве М. Ю. Лермонтова, показано, что для него одинаково важны как прошлое страны (античность), так и современность. В творчестве поэта получают интерпретацию мифологические сюжеты и образы, греческая народная песня «Олимп», лирический сюжет которой качественно переосмыслен.

Теоретическая и/или практическая значимость. В статье системно представлена греческая тема в творчестве Лермонтова, что позволяет более детально раскрыть проблему межкультурного диалога в литературе первой половины XIX в.

Ключевые слова: античность, Греция, Лермонтов, поэма «Корсар», стихотворение «Спор», Прометей

GREEK MOTIFS IN THE WORKS OF M. YU. LERMONTOV

I. Yukhnova

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
prosp. Gagarina 23, Nizhny Novgorod 603022, Russian Federation

Abstract

Aim. To highlight the specifics of Lermontov's perception of the history and culture of Greece, to analyze Greek motifs in his work.

Methodology. The article uncovers the sources, which shaped Lermontov's perception of Greece, the circle of works that use plots and images of the classical antiquity and contain a response to the events of contemporary Greek history. The author uses biographical, cultural-historical, historical-functional methods of research.

Results. The article comprehensively presents the features of artistic interpretation of the image of Greece in Lermontov's works, demonstrates that both the past (classical era) and the present of the country are equally important to the author. Poet's works interpret mythological plots and images, as well as Greek folk song "Olympus", he lyrical plot of which is qualitatively rethought.

Research implications. The article systematically presents the Greek theme in Lermontov's works, which allows us to more fully reveal the problem of intercultural dialogue in the literature of the first half of the 19th century.

Keywords: classical antiquity, Greece, Lermontov, poem "The Corsair", poem "An Argument", Prometheus

© CC BY Юхнова И. С., 2024.

Введение

В сознании человека первой трети XIX в. представления о Греции формировались, во-первых, классическим образованием, во-вторых, на них влияла реальная история – борьба Греции за её независимость. Так в восприятии Греции совмещались прошлое и настоящее, история и современность. С одной стороны, Древняя Греция присутствовала в произведениях русских авторов как античность, которая глубоко интерферирована в культурное сознание русского образованного человека, а представления о ней формировались в процессе изучения древнегреческого языка, произведений античных авторов, мифологии. С другой стороны, как живой отклик на подъём национального духа в Греции, возвращение утраченной государственности. На интерес к событиям в современной Греции влияло в том числе и участие в борьбе за её независимость Байрона.

Творчество Лермонтова не было в этом плане исключением. В нём греческие мотивы представлены и как культурный базис образованного человека, определяющий его кругозор, «язык», и как художественное осмысление современных исторических событий, которые остро воспринимались обществом. Есть ещё один важный момент – в творчестве Лермонтова возникает тема смены цивилизаций, в том числе связанная с образом античной Греции.

Источники сведений Лермонтова о Греции

Тема «Лермонтов и Греция» уже получила научное осмысление. Так, достаточно подробно охарактеризованы источники сведений Лермонтова об античности и Греции. Первые представления о стране, её языке, истории и культуре формировались в ходе домашнего обучения. Известно, что одним из учителей поэта в Тарханах был губернёр-грек, бежавший из Турции в Россию. Из воспоминаний А. Шан-Гирея мы знаем, что он учил Лермонтова греческому языку,

но не совсем успешно, зато положил начало скорняжному промыслу в Тарханах. Уточнённые сведения о нём в 2001 г. в небольшой заметке в «Тарханском вестнике» дала Татьяна Николаевна Кальян. Она восстановила по метрическим книгам имя губернёра-грека и его возраст – «Василий Дриев. 68 [лет]» (умер в мае 1834 г.), а также прокомментировала возможные перипетии его судьбы и педагогические способности [5].

Во-вторых, это Московский университет. Здесь на лекциях формировались системные знания. В частности, известно, что Н. Надеждин читал курс теории изящных искусств и археологии, который производил сильное впечатление на слушателей. В том числе он, по воспоминаниям И. А. Гончарова, «излагал и общую историю Египта, Греции и Рима. Говоря о памятниках архитектуры, о живописи, о скульптуре, наконец, о творческих произведениях слова, он касался и истории философии»¹. Воспоминания И. А. Гончарова подтверждает и сохранившаяся запись лекции Н. Надеждина «О греческих памятниках изящных искусств».

Лекции по классической античности Лермонтов слушал и в школе гвардейский подпрапорщик. Основным пособием, по которому изучалась история, была «Всеобщая древняя и новая история, содержащая повествование о всех народах мира и доведённая по 1815 года» аббата Милота [2, с. 686]. В ней, как следует уже из названия, были разделы об античной Греции.

Таким образом, культура и история Древней Греции были известны Лермонтову, и эти знания «обновлялись» на разных этапах его жизни. Даже когда, казалось бы, они были вытеснены другими – кавказскими впечатлениями, античная история проступала и там.

¹ Гончаров И. А. В университете. Как нас учили пятьдесят лет назад // Гончаров И. А. Очерки. Литературная критика. Письма. Воспоминания современников. М.: Правда, 1986. С. 114.

Античные сюжеты в творчестве Лермонтова

Естественны были и литературные опыты, в которых Лермонтов обращался к античным сюжетам. Причём в чистом виде – именно как «опыты» – они сосредоточены в 1829 г., когда Лермонтов учился в Московском университетском благородном пансионе.

Характерно в этом отношении стихотворение «Пан», имеющее подзаголовок «в древнем роде». Оно написано во время летних каникул, которые Лермонтов проводил с бабушкой в подмосковном имении Столыпиных, и представляет собой вариацию на тему посвящения в поэзию, которая в лирике традиционно изображается как встреча с музой. В стихотворении юного Лермонтова «учит петь» в «тиши дубравы» не Муза, а «бог овец», который является герою в таком виде: «главу рогатую ласкает лёгкий хмель, / В одной руке стакан, в другой свирель!»¹ Здесь ещё представлен условно литературный пейзаж, но в нём появляются черты национальной русской природы – герой обретает вдохновение, и его встреча с Паном происходит «под ветвями пустынный рябины». И ещё одно обращает на себя внимание – в русской лирике Пан чаще связывается с полднем (как, например, в стихотворении Тютчева). У Лермонтова время Пана – вечер, затихающий день.

Стихотворение – это не просто опыт «в древнем роде», упражнение. В нём содержится поэтическая декларация: «Играю и пою, не зная жажды славы»² Таким образом, творчество в этом произведении понимается как уединение, вдохновение, самовыражение, не ориентированное пока ещё на внешний мир.

Стихотворение «Пан» – один из редких образцов у Лермонтова чистой антологической лирики. В настоящее время выявлены произведения, в которых поэт обращается к античному материалу в разных

формах: это и стихотворения на мифологические сюжеты, и упоминания персонажей древнегреческой истории и мифологии, скрытые и явные отсылки к ним. Одним из первых попытался системно их представить А. Я. Краков [6]. Позже этот свод дополнил Б. В. Нейман [7], а затем Е. Л. Соснина продолжила ряд лермонтовских отсылок к античности [11]. Как отмечает исследователь, стихотворения «в духе древних» относятся ко времени обучения поэта в Московском университетском благородном пансионе, в последующем творчестве античность будет проступать в иных формах, но не исчезнет, а «обращение Лермонтова к [ней] ... почти всегда связано ... с глубочайшими переживаниями поэта» [11, с. 157]. И этот вывод важен, т. к. в лермонтоведении вопрос «Лермонтов и античность» в последние десятилетия приобрёл статус дискуссионного. Традиционно, ещё с публикации А. Я. Кракова, считалось, что Лермонтов – «первый крупный русский поэт, в чьём творчестве почти полностью исчезла античность».³ Статьи современных авторов – Е. Л. Сосниной и А. Ю. Ниловой – опровергают данную точку зрения. Уже по ранним опытам видно, что эта традиция освоена, древние авторы прочитаны и творчески переосмыслены. Но Лермонтов идёт не по пути прямых отсылок к богам греческого Олимпа, мифологическим сюжетам или образам, а развивает темы, мотивы, образы, которые впервые появились в античной традиции, получили развитие и составили образный арсенал европейской культуры в целом.

В связи с этим сошлёмся на наблюдение А. Ю. Ниловой, которая показывает «варианты развития античной топики в лермонтовском творчестве, органическое вплетение классических сюжетов, мотивов и образов в ткань произведений русского автора» на основе образа паруса, введённого в «европейскую литературу греческим лириком Алкеем» [8, с. 157]. Анализируя

¹ Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 48.

² Там же.

³ Журавлева А. И. Лермонтов и русская литература 19 века // Лермонтовская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1981. С. 481.

его, А. Ю. Нилова показывает как «сложный процесс восприятия и трансформации античного культурного наследия в творчестве Лермонтова» [8, с. 158]¹, так и то, что этот пример не единственный.

Греческие источники стихотворения «Спор»

Образцом подобной трансформации, но уже не античного произведения, а народной греческой песни, является стихотворение «Спор».² Б. Г. Реизов выявил «много общего» в нём с песней «Олимп», которая была опубликована в сборнике греческих народных песен “Chants populaires de la Grèce moderne” в переводе Клода Форея. Сборник, изданный в Париже в 1824–1825 гг., был хорошо известен в России. Н. И. Гнедич перевёл и опубликовал в 1825 г. двенадцать песен из этого издания, озаглавив цикл «Простонародные песни нынешних греков». Песней «Олимп», самой известной и популярной, и открывалась подборка Н. И. Гнедича. По наблюдению Б. Г. Реизова, «структура лермонтовского стихотворения “Спор” совершенно соответствует песне» [10, с. 319]. Однако, восприняв структуру, Лермонтов так изменяет содержание диалога двух гор, что выводит проблематику стихотворения на новый уровень. Что «ушло» у Лермонтова? Идея борьбы за национальную независимость, дух протеста, народный герой. «Олимп» относится к так называемым клефтическим народным песням. Это своеобразный вариант разбойничьих песен («клефт» в переводе с греческого означает «разбойник»), однако другого свойства, т. к. клефты романтизировались греками, воспринимались ими как борцы против османского владычества, сражающиеся и гибнущие за национальную независимость. Собственно, образ такого погибшего храбреца и возникает в песне – на горе Олимп орёл терзает его «удалую голову».

Что появилось у Лермонтова? Тема неумолимого движения истории, смены цивилизаций и их взаимодействия. Политический пафос сменился историософским размышлением, а потому в стихотворении представлен иной исторический масштаб – не национальный, а глобальный, что сказалось и на раскрывающейся картине мира: в «Споре» иная география – Кавказ, «Ерусалим», Тегеран, «жёлтый Нил», Урал и Дунай – Восток и Запад; иное историческое время – почти тысячелетие («Род людской там спит глубоко / Уж девятый век»³). В стихотворении соединились три временных пласта: современная история России⁴ – глобальное движение истории как смены цивилизаций – цивилизация и природа.⁵

Образ Греции в поэме «Корсар»

Образ героической Греции, народа, борющегося за свою свободу, появляется в ранней поэме «Корсар». Лермонтов работал над ней в 1828 г., она навеяна творчеством Байрона, но не является переводом какого-то произведения английского поэта. Лермонтов у Байрона воспринимает образ корсара (в отличие от байроновского героя, корсар Лермонтова безымянный), а Греция становится одним из пунктов его скитаний. Первым, значимым, куда он стремится в момент обрушившегося на него горя, но и его герой покинет, так и не обретя там искомого избавления от душевных ран. Поэма строится как исповедь корсара, который объясняет причины своего внутреннего состояния бесприютности, тоски и скитальчества. Они следствие смерти брата, а потом несчастной любви к гречанке.

Смерть брата ведёт Корсара к разрыву с родиной. Как говорит герой: «Я в Грецию

¹ Подробнее о функционировании лермонтовского образа в русской культуре см.: [15].

² О творческой истории произведения см.: [4, с. 264–279].

³ Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 527.

⁴ Вопрос о лермонтовском восприятии современной истории России мало исследован. Исследователи вводят понятие «имперское сознание» поэта [3], что вытекает не из прямых высказываний, а художественной проблематики его произведений.

⁵ Усок И. Е. «Спор» // Лермонтовская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1981. С. 525.

идти хотел, / Чтоб турок сабля роковая / Пресёкла горестный удел»¹, т. е. побудительным мотивом для него становится не стремление к свободе Греции, а поиск смерти, и потому пребывание в Греции, борьба с турками не избавляют его от тоски и печали.

Интересна структура описания Греции, какой она открылась Корсару. Пейзаж даётся с высокой точки и раскрывается как географическая карта. Это типично для Лермонтова. Такой же приём использован им в «Панораме Москвы», в описании Койшаурской долины в «Герое нашего времени», в описании Грузии в «Демоне» [9; 12; 14]. Но есть отличие. В трёх последних случаях Лермонтов воссоздаёт реальные, знакомые ему картины, и здесь же свои умозрительные представления о Греции, то, что воссоздаёт, дорисовывает его воображение. Потому передаются те особенности пейзажа, которые известны по учебникам, той же поэме Байрона: это горы, дикие леса, Геллеспонт, море, изрезанное островами, между которыми на белых парусах летают корабли. В описании Лермонтов даёт сначала панораму, когда перед Корсаром открывается вся страна, а потом происходит смена ракурса – герой отправляется в пеший путь. Так появляется пустынный, безлюдный пейзаж, созерцание которого рождает «вспоминанье» прошлого, когда не было страдания, когда «Меж скал ... в счастья упоенье / Фракиец храбрый пировал».² Теперь в этой стране всё иначе – повсюду пустота, дикое, безлюдное пространство. Всё героическое в прошлом.

Второй причиной внутреннего изгнания героя становится его любовь к гречанке, которая оказывается на захваченном корсарами корабле. Это чувство приводит к разрыву с человечеством.

Таким образом, Греция в ранней поэме – это место бегства для обретения свободы, преодоления горя, но этот прекрасный

мир не приносит облегчения. Герой оказывается в стране, из которой ушла жизнь, движение, сопротивление. Она у него безлюдна. Здесь происходит окончательный разрыв с прошлым, утрата имени, полученного при рождении.

Больше подобных описаний Греции у Лермонтова не будет, т. к. не будет реальных жизненных впечатлений, которые для него были важны при создании произведения. Сам Лермонтов признавался, что может писать только о том, чему является свидетелем, что происходит в его жизни. А греческое присутствие будет сказываться в системе образов и мотивов. И на один образ следует обратить особое внимание – на образ Прометея.

Образ Прометея

Выше упоминалось, что у Лермонтова было стихотворение «Геркулес и Прометей», которое до нас не дошло. Однако образ Прометея не исчез из художественного сознания поэта. Отсылки к мифу о Прометее встречаются, например, в романе «Вадим» («Вадим ехал скоро, и глубокая, единственная дума, подобно коршуну Прометея, пробуждала и терзала его сердце...»³), в поэме «Измаил-Бей» («Века печали стоят тех минут ... Но мощный ум, крепясь и каменея, их превращает в пытку Прометея»⁴). Как видим, для Лермонтова актуален образ «скованного» Прометея – через него входит в произведение тема страдания, а герои – Вадим и Измаил-бей – обретают вовсе не бытовой масштаб, т. к. уподобляются титану, защитнику людей от произвола богов. Это не случайно. Считается, что источниками образа у Лермонтова были трагедия Эдипа, стихотворение Гёте (1774), а также стихотворение Байрона «Prometheus» (лето 1816). Но важно другое – для Лермонтова не менее актуальными были «кавказская обстановка мучений титана», а также ле-

¹ Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1969. С. 44.

² Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1969. С. 47.

³ Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1969. С. 68.

⁴ Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1969. С. 211.

генды и сказки народов Кавказа о скованном навеки богатыре. Лермонтов интересовался фольклором народов, населяющих Кавказ, записывал его. Так в его произведении входит кавказский вариант мифа о Прометее.

Особенностью художественной эволюции Лермонтова было движение к символу и мифу.¹ Важной чертой его творчества является мифологизм поэтики. Наряду с произведениями, в которых передаются реальные события («Бородино», «Валерик»), он создаёт стихотворения, в которых обращается «к архаическим комплексам мифов» [1, с. 26]. Миф о Прометее становится в творчестве Лермонтова сквозным, так или иначе интерпретируется в разных жанрах. Считается, что «образ скованного Прометея своеобразно преломился в центральных героях Лермонтова – Демоне, Печорине, Арбенине» [2, с. 693]. Для этих героев, кроме гипертрофированного страдания, характерна ситуация поединка с судьбой, которая, возможно, восходит к

образу Прометея, бросающего вызов богам, но обречённого в своём протесте, т. е. итог его борьбы – гнев богов и расплата за любовь к людям, страдания и муки.

Заключение

Таким образом, анализ греческих мотивов в творчестве М. Ю. Лермонтова ведёт к двум основным выводам. Во-первых, он позволяет переосмыслить характер восприятия поэтом античного культурного наследия, тем самым уточнить утвердившуюся мысль о том, что античность не имеет для художественного мышления Лермонтова существенного значения. Во-вторых, показать, как умозрительные, сформированные чтением, образованием и текущими политическими процессами представления о Греции корректируются реальным жизненным опытом и как античный миф интерферируется с новой реальностью.

Статья поступила в редакцию 16.10.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Витковская Л. В., Головченко И. Ф. Мифы у М. Ю. Лермонтова и мифы о М. Ю. Лермонтове: когнитивно-концептуальная интерпретация // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций. 2016. № 2 (14). С. 24–28.
2. Гроссман Л. Лермонтов и культуры Востока // М. Ю. Лермонтов: Литературное наследство. Кн. I. Т. 43/44. М.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 673–744.
3. Киселева И. А., Поташова К. А. Истоки и образное воплощение имперского сознания М. Ю. Лермонтова // Проблемы исторической поэтики. 2022. Т. 20. № 3. С. 87–100.
4. Киселева И. А., Поташова К. А., Сеченых Е. А. Творческая история стихотворения М. Ю. Лермонтова «Спор» (1841) в культурно-историческом контексте // Научный диалог. 2019. № 10. С. 264–279.
5. Кольян Т. Н. Грек – учитель М. Ю. Лермонтова // Тарханский вестник. 2001. № 13. С. 95–97.
6. Краков А. Я. Лермонтов и античность // Сборник Харьковского историко-филологического общества в честь проф. В. П. Бузескула. Харьков, 1914. С. 792–815.
7. Нейман Б. В. Русские литературные влияния в творчестве Лермонтова // Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова. Сб. 1. М.: ОГИЗ, 1941. С. 422–465.
8. Нилова А. Ю. Греческая лирика в творчестве М. Ю. Лермонтова // Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы. Симферополь: Ариал, 2017. С. 157–161.
9. Поташова К. А. Традиции и новаторство русской литературы конца XVIII – первой трети XIX века в аспекте усвоения опыта живописи. М.: Флинта, 2021. 376 с.
10. Реизов Б. Т. Заметки о Лермонтове // От «Слова о полку Игореве» до «Тихого Дона». Л.: Наука, 1969. С. 317–325.
11. Соснина Е. Л. Античная традиция в творчестве М. Ю. Лермонтова и история взаимодействия русской и западноевропейской культур // Вестник Нижегородского университета

¹ Особенности функционирования мифа в европейском сознании нового времени см. монографию [13]. В ней показано, что «мифологические мотивы и темы сыграли огромную роль в генезисе литературных сюжетов, а мифологические образы переосмысливаются в литературе на всем протяжении её истории» [13, с. 4].

им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 4 (2). С. 157–160.

12. Ходанен Л. А. Народные традиции в «литературной колыбельной»: М. Ю. Лермонтов «Казачья колыбельная песня» // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 4 (107). С. 560–563.
13. Шарыпина Т. А., Меньщикова М. К., Наумчик О. С., Королева О. А. Миф и игра в европейском общественном сознании XX – начала XXI вв. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2020. 188 с.
14. Юхнова И. С. Диалог культур в романе М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» // Мир русского слова. 2014. № 3. С. 60–65.
15. Юхнова И. С., Пяткин С. Н. Стихотворение М. Ю. Лермонтова «Парус» в русской культуре // Вестник славянских культур. 2022. № 65. С. 158–168.

REFERENCES

1. Vitkovskaya L. V., Golovchenko I. F. [Myths in M. Ju. Lermontov: Cognitive-Conceptual Interpretation]. In: *Mirovaya literatura na perekrest'e kul'tur i civilizacij* [World Literature at the Crossroads of Cultures and Civilizations], 2016, no. 2 (14), pp. 24–28.
2. Grossman L. [Lermontov and the Cultures of the East]. In: *M. Yu. Lermontov: Literaturnoe nasledstvo. Kn. I. T. 43/44* [M. Yu. Lermontov: Literary Heritage. Bk. I. Vol. 43/44]. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1941, pp. 673–744.
3. Kiseleva I. A., Potashova K. A. [The Origins and Figurative Embodiment of M. Yu. Lermontov's Imperial Consciousness]. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [Problems of Historical Poetics], 2022, vol. 20, no. 3, pp. 87–100.
4. Kiseleva I. A., Potashova K. A., Sechenych E. A. [Creative history of M. Yu. Lermontov's poem "Dispute" (1841) in cultural and historical context]. In: *Nauchnyj dialog* [Scientific dialogue], 2019, no. 10, pp. 264–279.
5. Kolyan T. N. [Grek – M. Yu. Lermontov's teacher]. In: *Tarhanskij vestnik* [Tarkhansky Bulletin], 2001, no. 13, pp. 95–97.
6. Krakov A. Ya. [Lermontov and antiquity]. In: *Sbornik Har'kovskogo istoriko-filologicheskogo obshchestva v chest' prof. V. P. Buzeskula* [Collection of the Kharkov Historical and Philological Society in honor of prof. V. P. Buzeskul]. Har'kov, 1914, pp. 792–815.
7. Neiman B. V. [Russian literary influences in the works of Lermontov]. In: *Zhizn' i tvorchestvo M. Yu. Lermontova. Sb. 1* [Life and works of M. Yu. Lermontov. Iss. 1]. Moscow, OGIZ Publ., 1941, pp. 422–465.
8. Nilova A. Yu. [Greek lyrics in the works of M. Yu. Lermontov]. In: *Inostrannaya filologiya. Social'naya i nacional'naya variativnost' yazyka i literatury* [Foreign philology. Social and national variability of language and literature]. Simferopol, Arial Publ., 2017, pp. 157–161.
9. Potashova K. A. *Tradicii i novatorstvo russkoj literatury konca XVIII – pervoj treti XIX veka v aspekte usvoeniya opyta zhivopisi* [Traditions and innovation of Russian literature of the late 18th – first third of the 19th century in terms of assimilation of the experience of painting]. Moscow, Flinta Publ., 2021. 376 p.
10. Reizov B. T. [Notes on Lermontov]. In: *Ot "Slova o polku Igoreve" do "Tihogo Dona"* [From "The Tale of Igor's Campaign" to "Quiet Flows the Don"]. Leningrad, Nauka Publ., 1969, pp. 317–325.
11. Sosnina E. L. [Antique Tradition in the Works of M. Yu. Lermontov and the History of Interaction between Russian and Western European Cultures]. In: *Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky], 2013, no. 4 (2), pp. 157–160.
12. Khodanen L. A. [Folk Traditions in the "Literary Lullaby": M. Yu. Lermontov "Cossack Lullaby" Song]. In: *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The World of Science, Culture, Education], 2024, no. 4 (107), pp. 560–563.
13. Sharypina T. A., Men'shchikova M. K., Naumchik O. S., Koroleva O. A. *Mif i igra v evropejskom obshchestvennom soznanii XX – nachala XXI vv.* [Myth and Game in the European Public Consciousness of the 20th – Early 21st Centuries]. Nizhnij Novgorod, Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky Publ., 2020. 188 p.
14. Yuhnova I. S. [Dialogue of Cultures in M. Yu. Lermontov's Novel "A Hero of Our Time"]. In: *Mir russkogo slova* [The World of the Russian Word], 2014, no. 3, pp. 60–65.
15. Yuhnova I. S., Pyatkin S. N. [M. Yu. Lermontov's Poem "Sail" in Russian Culture]. In: *Vestnik slavyanskikh kul'tur* [Bulletin of Slavic Cultures], 2022, no. 65, pp. 158–168.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Юхнова Ирина Сергеевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской литературы Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского;
e-mail: yuhnova@flf.unn.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina S. Yuhnova – Dr. Sci. (Philological Sciences), Prof., Prof., Department of Russian Literature, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod;
e-mail: yuhnova@flf.unn.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Юхнова И. С. Греческие мотивы в творчестве М. Ю. Лермонтова // Отечественная филология. 2024. № 5. С. 114–121.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-5-114-121

FOR CITATION

Yuhnova I. S. Greek Motifs in the Works of M. Yu. Lermontov. In: *Russian Studies in Philology*, 2024, no. 5, pp. 114–121.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-5-114-121